

• Ты и твой досуг

В ДВАДЦАТЫЕ годы на страницах «Комсомольской правды» и «Комсомольского агитпропагандиста» разгорелся спор вокруг вопроса о театрах рабочей молодежи. Печатались статьи «за» и «против» ТРАМа. Что такое ТРАМ — любительский коллектив «повышенного» типа или профессиональный театр? Если театр, то в чем его отличие от уже существующих театров? Высказывалось мнение, что актерам молодежного театра необходимо обладать методами актера профессионального театра, а не утверждать «калтурный шаблон» и «кустарщину» драмкружка.

Один из режиссеров того времени Е. О. Любимов-Ланской поддержал идею театра рабочей молодежи: «Почему я за театр, актерами в котором будут молодые рабочие, пришедшие непосредственно с производства? Потому, что такие актеры принесут с собой, во-первых, непосредственность, во-вторых, искренность, и, в-третьих, неиспорченность».

Один за другим появлялись театры нового типа: «Синяя блуза», театр Революции, Красный театр, драматическая студия «Пролетарский актер». Старое искусство зачастую не поспевало за новым содержанием жизни, не всегда могло идейно осмыслить и выразить тот огромный переворот в обществе, который совершила революция. Судьбы новых коллективов были различны, менее или более значительным был их вклад в театральное искусство, но, как отмечал В. И. Ленин, их деятельность помогала «пришпоривать» академические театры в поиске новых сценических форм.

В 1922 году подвижничеством актеров и адской волей режиссера Е. Б. Вахтангова создавался удивительный студийный спектакль «Принцесса Турандот», полный радостной веры в жизнь.

А в шестидесятые годы примером студийности, как творческого поиска, стала работа в «Современнике» и в Театре на Таганке, где режиссеры О. Ефремов и Ю. Любимов стремились уйти от академической омертвевшей форм, искали выражения своего времени, решения гуманистических проблем шестидесятых годов.

Не потеряла своего значения студийность и в семидесятые годы, тому пример работа таких коллективов Ленинграда и Москвы, как клуб-театр «Суббота» или Театр Спесиасева. Это не только пример соблюдения творческого принципа театра как коллектива единомышленников, но и стремление к выражению новой романтики своего времени, к отрицанию утилитарности человеческого бытия.

Уже нет необходимости доказывать естественность возникновения молодежных театров и студий, необходимость их существования.

Поскольку вопрос об открытии в Алма-Ате молодежного театра назрел давно, давайте обратим внимание на определенные трудности в его решении. Пусть примером будет деятельность одного молодежного коллектива.

В 1975—76 годах на страницах казахстанских газет часто встречались статьи с заголовком «На сцене «Парус». Авторы писали: «Готовится премьера...», «Профессиональные театры могут позавидовать...». Но прошло еще два года, и статьи стали встречаться реже, а спустя еще год и вовсе перестали появляться. А «Парус» между тем не прекратил своего существования. За эти годы он даже получил звание лауреата! Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. И, казалось, не было причин для такого невнимания прессы.

Начал свое существование «Парус» еще в 1966 году. Тогда впервые во Дворце культуры Алма-Атинского домостроительного комбината драматическая студия, не имевшая еще определенного названия, показала премьеру спектакля «Заводские ребята». Режиссером — постановщиком этого первого спектакля был Е. Голосков, теперь главный режиссер Казахского телевидения. Премьера прошла удачно. После спектакля первые студии, перепачканные гримом, взволнованные и счастливые, бросились фотографироваться.

В том первом составе их было немного, около двадцати человек. Но народ подобрался серьезный, по-взрослому увлеченный своим вторым делом — театром.

Прошло время, очередному режиссеру пришлось уехать, и студия стала переходить из рук в руки. Мало было студийцев, выдержавших эти перемены. От прежнего состава осталось два или три человека, когда в «Парус» пришел новый, и уже постоянный, режиссер М. Г. Терешкин. Филолог по образованию, сам бывший актер такой же студии, испытавший потом свои силы и на профессиональной сцене, Терешкин отличался огромной энергией, он заражал окружающих своей увлеченностью театром. Коллектив пережил второе рождение.

Уже через год, в 1975 году, в период выпуска «Обеденного перерыва» Д. Медведенко и «Четырех капель» В. Розова, сформировался основной состав студии, около тридцати человек. Ос-

нялись сложностью задачи: актеры впервые встречались со зрителем не в большом зале, а буквально лицом к лицу. Но были причины другого рода.

Шли еще первые репетиции этого спектакля, а студию начинало лихорадить. Все чаще обновлялся состав, начинали уходить и далеко не случайные люди. Были, конечно, и поступления в театральные институты, и переход на профессиональную сцену, но не они определяли положение. В коллективе появлялось какое-то странное чувство неудовлетворенности, но откуда оно взялось, трудно было разобраться сразу. В прессе еще мелькали заметки о спектаклях «Паруса». Ему поручали ответственную работу. В агитпоезде «Комсомольской правды» «Парус» в числе других коллективов представлял нашу республику на БАМе, потом были поездки на юг Казахстана и по Нечерноземью. А тем временем деятельность студии начинала приобретать странные формы. Затягивалась работа над пьесой А. Арбузова, так и не был доведен до конца спектакль «Эй, кто-нибудь!» по У. Сарояну. «Парус» заполонили так называемые апитки.

Все началось с интересной поэтической композиции на стихи Федерико Гарсиа Лорки и поэтов Чили. Композиция получилась боевой,стройной по форме, была наполнена горячим чувством к чилийским патриотам. С ней «Парус» выступал не раз, и всегда удачно. Но затем начались повторения формы этого представления, с ними выступали повсюду, и замелькали праздники, юбилеи, гастроли. Руководство ДК устраивало, что у коллектива к

любому концерту оказывался подходящий по теме «материал». А что происходило в студии, никого особенно не касалось.

В студии часто меняли формы работы. То создавался художественный спектакль, то появлялись новоиспеченные режиссеры из числа студийцев, то объявлялся дополнительный набор, но ничего не помогало. Одни уходили из «Паруса» с чувством разочарования, другие оставались в нем, пытались побороть ощущение скуки, замечательная самодеятельная студия теряла свое лицо. Забывалось главное, что студийность — это учеба, «воспитание рабочего отношения к искусству».

И вот, наконец, у «Паруса» появилось собственное здание: в распоряжение студии передают кинотеатр АДК. Сбылась мечта многих лет, и можно говорить уже о молодежном театре. Но сможет ли «Парус» избавиться от былой привычки к легкому успеху? Хочется думать, что сможет. Ведь в студии собираются люди, исключительно неравнодушные, умеющие работать.

Но теперь «Парусу» нужна будет и настоящая помощь. Не прежние восторги по поводу количества зрителей в зале, а критическое и внимательное отношение, не приглашение с очередной не очень качественной агиткой, а терпение в трудной работе над созданием настоящего репертуара.

Радуется, что Казсовпроф и Алма-Атинский облсовпроф заинтересованы в создании молодежного театра. Но их помощь в основном может касаться материально-технической стороны, а ведь существуют серьезные проблемы и в создании твердого репертуара, и в работе над профессиональной подготовкой студийцев. То есть понадобится внимание специалистов.

Такую помощь, очевидно, мог бы оказать коллективу совет творческой молодежи при ЦК ЛКСМ Казахстана. Создание молодежного театра в столице республики становится требованием сегодняшнего дня. Студийцы «Паруса» полны решимости бороться за новый театр для молодежи в Казахстане. Тому пример — недавняя поездка в Москву представителей коллектива для подробного знакомства с работой молодежных театров студии.

Ветер времени дует в паруса студии, традиции которой должны сохранять романтику революционного по духу театра — театра рабочей молодежи.

С. КОЧУБЕЕВА.

«ПАРУС» ГОТОВИТ БЕНЕФИС

тальные участники были чаще, всего людьми случайными, они увеличивали состав «Паруса» порой до пятидесяти и до семидесяти человек, но в студийной работе существенной роли не играли.

Начиналась работа над спектаклем «Анна Снегина» по поэме С. Есенина. Несмотря на сравнительно молодой возраст студийцев (большинству было немногим более двадцати), основной состав уже имел некоторый опыт: большинство участвовало в работе над пьесой В. Розова, произведением достаточно сложным для самостоятельного коллектива. Постановка «Анны Снегиной» проверяла студию на жизнеспособность. Началась огромная подготовка, почти год перечитывалось все, что хотя бы в малой мере касалось творчества С. Есенина. Прослушивали старые записи, смотрели кинофильмы и спорили, спорили... Декорации, костюмы мастерили самостоятельно, поздно вечером или в выходные дни. Премьера показала, что труд полностью оправдался. Публика прощала самостоятельным актерам их порой неумелые действия на сцене, заражаясь общей влюбленностью в поэму, в творчество поэта, разделяла горячность студийцев в споре за Есенина.

Дальше начался подъем в работе «Паруса». В конце этого же 1976 года был выпущен еще один спектакль — «20 лет спустя» по пьесе М. Светлова. С этим спектаклем коллектив выехал на гастроли по пограничным областям. Прошло всего два месяца, и участники студии загорелись новым делом: захотелось заглянуть в тридцатые годы, встретиться с сатирой И. Ильфа, Е. Петрова, М. Зощенко. Необходимо было освоить новую сложную форму спектакля: водить с танцами и пением. Опять работали по ночам, забывая о времени и усталости. Премьера «Скверных анекдотов» прошла при переполненном зале. Смех и аплодисменты зрителей подтвердили, что обличение пороков того времени писателями — сатириками не потеряло своей актуальности и в наши дни. Не все получалось у самодеятельных артистов, срывался голос, не было достаточной легкости в танце, но в то, что спектакль был создан за какие-то два месяца, мало кто решался поверить. Эту сложнейшую задачу мог решить только коллектив настоящих энтузиастов — единомышленников.

Спектакль в фойе по пьесе А. Арбузова «Мой бедный Марат» настоятельно внимательного и пристального зрителя. Много неточностей было и в музыкальном оформлении, и в постановке, и в актерской работе. Отчасти они объяс-